

Очерняющие слухи всегда разлетаются быстрее, чем позитивные новости. К полуночи сразу несколько тегов доползли до нижних строчек топа запросов в Старнете.

Пока Фан Чжо спокойно ждал, когда общественное мнение окончательно «настоится», Тун Цинлу прислала ему длинное, полное раскаяния и объяснений письмо. Он не стал вчитываться в бесконечные строки — просто набрал её номер.

В голосе девушки сквозила паника:

— Босс Фан, клянусь, я не делала пластику! Я готова поехать в Девятую федеральную больницу на любую экспертизу.

— Те документы о предоперационном осмотре, что гуляют в сети... они действительно мои, — продолжала она, торопливо глотая слова. — Это было ещё до того, как я попала в ITOUCH. Посредник требовал, чтобы каждая из нас сделала нос в клинике его знакомых. Но когда я оказалась там... мне стало так страшно, что я сбежала ещё до анестезии, так и не дойдя до операционной.

— У посредника осталась только моя карта осмотра. Он всегда был уверен, что я всё-таки легла под нож.

— И я понятия не имела, что он раньше заставлял парней из мужских групп торговать телом... Поверьте мне, даже если бы мне совсем нечего было есть, я бы никогда на такое не пошла!

Возможно, артистка ещё не до конца осознала суть произошедшего, но Фан Чжо мгновенно выстроил логическую цепочку.

«Чёрный пиар» никогда не возникает на пустом месте. Тот посредник из ITOUCH и врач из клиники пластической хирургии, скорее всего, были людьми, которых специально нашёл Жуань Цзыхань.

Противники были убеждены, что Тун Цинлу перекроила своё лицо. Они даже заранее подготовили шаблоны её «нового» облика, поэтому так уверенно вбросили тему в массы. Они действовали нагло и открыто, ничуть не заботясь о последствиях.

Судя по всему, за всеми случаями «неудачной пластики» других персонажей стояли те же кукловоды. Однако в цепочке передачи информации между посредником и Жуань Цзыханем произошёл сбой. По крайней мере, Жуань до сих пор не знал, как на самом деле выглядит нынешняя Тун Цинлу. Именно поэтому он рискнул выставить её «старые фото», опираясь на заготовленные когда-то эскизы.

«Следовало поблагодарить врага за этот глупый просчёт — он делал план по связям с общественностью безупречно простым»

За панорамным окном апартаментов стеной шёл проливной дождь. Фан Чжо стоял у стекла, наблюдая за отражением залитых водой улиц, и негромко произнёс:

— Ты всё правильно сделала. Сейчас же заблокируй этого агента и забудь о его существовании. Все старые контакты и почтовые ящики аннулирую; оставь связь только с теми, кому доверяешь в реальности.

— Послезавтра тебе нужно будет посетить офлайн-мероприятие. Приведи себя в порядок и настройся на работу.

В его словах не было ни капли сочувствия, но для измученной тревогой актрисы они стали лучшим лекарством.

Когда разговор закончился, на её счёт пришёл перевод от Босса Фана — сто тысяч.

Сидя в своей съёмной квартире на окраине Главной звезды и глядя на то, как в хмуром небе скользят по облачным рельсам поезда, она прижалась лбом к стеклу. В сердце впервые за долгое время затеплилась тихая надежда.

На следующее утро она увидела, что помощник директора зарегистрировал от её имени аккаунт и опубликовал пост:

[Завтра в восемь вечера я встречу с вами лично. До встречи!]

Ассистент прислал ей пароль, но Тун Цинлу не спешила входить в профиль. Ей хватало и того, что она видела в комментариях — трудно было представить, какая грязь льётся в личные сообщения.

[— Тётя, ты серьёзно? Встреча с фанатами и платные билеты? Двести баллов за проходку? Ни одной работы за душой, а уже стрижёшь купоны? Какая наглость.]

[— Да не ругайте вы её. Таким, как она, только и нужно наше внимание, они от этого кайфуют.]

[— Тут до меня двадцать минут пути. Схожу-ка я гляну, что там за чудо природы, и запущу для вас стрим.]

[— Ну и вонь... С каких это пор «мышинный типаж» может легально собирать встречи? Не воруй сыр у моих кумиров!]

[— Если она не будет выглядеть как на тех фото, я ей башку откручу прямо на месте. Терпеть не могу любителей фотошопа.]

[— Вы же говорили, что вам плевать? Почему тогда пятьсот билетов разлетелись за секунду? Это что, коронация новой императрицы?]

[— Какая там императрица? Разве что в своих снах.]

Глаза не видят — душа не болит. Она выключила Старнет и на деньги, присланные вчера Боссом Фаном, купила дорогую маску для лица, на которую раньше и смотреть не смела. Весь вечер она посвятила уходу за собой.

[Учитель Тун, я пришлю вам адрес. Пожалуйста, будьте здесь к двум часам дня для примерки платья]

В общий чат «Гигант Энтертейнмент» это сообщение прислал Цзян Юй. Артистка знала, что этот парень постоянно рассылает уведомления и является главным помощником Фан Чжо, поэтому сразу подтвердила получение.

Она прибыла по адресу чуть раньше назначенного времени.

Едва переступив порог, девушка замерла, ошеломлённая роскошью обстановки.

Это был огромный и роскошный банкетный зал с десятиметровыми потолками. Пол был выложен матовым жемчужно-белым кафелем, а длинная ковровая дорожка тянулась от самого входа к сцене. По обе стороны возвышались белоснежные лестницы, украшенные пышными охапками свежесрезанных роз.

На лепестках дрожали капли росы. При нынешних технологиях такие цветы могли простоять не более трёх дней, а их цена была просто астрономической.

— Учитель Тун, прошу сюда, — Цзян Юй быстро подошёл к ней и проводил в закулисную часть.

Там в ряд были выстроены вешалки с платьями от кутюр, а рядом стояли несколько девушек в форменной одежде и перчатках, готовые подогнать наряд по фигуре.

— Зачем всё это... Столько трат... — нерешительно пробормотала Тун Цинлу.

Будучи «прозрачным» новичком в шоу-бизнесе, она никогда не видела ничего подобного. Даже у топовых звёзд церемонии дебюта не всегда были столь расточительными. Она знала, что Босс Фан богат, но не ожидала, что он решится на такие инвестиции ради неё — человека, чьё имя сейчас полоскали во всех помойках Старнета. Компания не только не усомнилась в ней, но и в

самый разгар скандала подготовила грандиозное мероприятие. Ей казалось, что она просто не заслуживает такого внимания.

Её пальцы коснулись края вешалки, но она так и не решалась зайти в примерочную.

Цзян Юй, заметив её колебания, с улыбкой подбодрил:

— Босс Фан просил передать, что на сцене вам нужно быть увереннее. Я-то думал, он шутит, но не ожидал, что такая красавица может в себе сомневаться. Вы — самая прекрасная актриса, которую я видел вживую.

Его слова звучали искренне, и тревога в сердце немного утихла.

Она расправила плечи и, прислушавшись к совету стилиста, выбрала для финального выхода тёмно-красное шёлковое платье, украшенное объёмными розами.

Чем ближе была стрелка часов к восьми вечера, тем яростнее становились споры в сети.

Тун Цинлу сидела в гримёрной, раз за разом делая глубокие вдохи.

Босс Фан выделил ей очень спокойную и работающую помощницу. Девушка рассказывала, что раньше работала на заводе — сортировала детали по двенадцать часов в сутки и получала копейки, которых едва хватало на еду. Теперь же, после реорганизации завода, её доход вырос в несколько раз, и работа приносила одно удовольствие. Ассистентка оказалась весёлой и болтливой; видя напряжение актрисы, она без умолку травила байки о заводских буднях, заставляя собеседницу невольно улыбаться.

Огни софитов вспыхнули один за другим, ритм фоновой музыки ускорился.

Девушка вышла в первом сценическом костюме — белом мини-платье, расшитом жемчугом. В окружении танцоров она стояла спиной к залу, ожидая того самого удара барабана, который станет сигналом к развороту.

Когда музыка взорвалась, она резко повернулась, застыв в танцевальном приветствии.

Зал оказался куда многолюднее, чем она смела надеяться. Весь банкетный зал был забит до отказа. Помимо профессиональных камер компании, установленных в проходах, зрители нацелили на сцену свои терминалы, а первые два ряда целиком занимали фотоаппараты с длиннофокусными объективами.

Первые пять секунд не было ни криков, ни аплодисментов. Кроме оглушительного аккомпанемента, в зале царила мёртвая тишина.

К подобному равнодушию она уже привыкла. Она нацепила безупречную сладкую улыбку и начала выступление — голос звучал ровно, а движения были отточены до автоматизма.

В это время чат официальной трансляции буквально взорвался.

[— Мама дорогая! Жена!!! Моя суженая жена!!!]

[— Неужели в реальности можно так выглядеть?! Мне такое даже не снилось. У этой девчонки лицо супермодели, его страховать надо на миллионы.]

[— Сестрёнка, я никогда тебя не ругал! Можно на тебе жениться? Ну или хотя бы заведи со мной тайный роман, я буду твоим самым верным пёсиком, гав-гав-гав!]

[— Если у неё есть хоть капля актёрского таланта, расстановка сил среди молодых звёзд Старнета круто изменится.]

[— Что за компания её подписала? Этот зал, свет, наряды... Боюсь представить, во сколько это обошлось.]

[— И кто говорил, что двести баллов за билет — это дорого?! Это вообще копейки!! Как же я жалею... Мне до этого зала полчаса на облачном рельсе, а я поскупился перекупить билет у перекупщиков.]

[— Предыдущий оратор, не жалея. Туда попали в основном скауты и пресса. Билетов в открытой продаже было слишком мало, перед началом их толкали по тридцать тысяч — дороже, чем в партер на концерты топовых айдолов.]

[— Я посмотрел стримы от семи-восьми зрителей из зала... Официальная трансляция реально не использует фильтры. Она в жизни даже красивее, чем на тех случайных фото!]

[— Вот это я понимаю — коронация. Быстрее снимайте её в кино, мой кошелёк уже чешется.]

Когда закончился второй восьмитакт танца, зал взорвался криками и свистом. Даже самый черствый циник не смог бы сдержать восхищённого «ого», глядя на это лицо.

К концу первой песни некоторые зрители в восторге повскакивали со своих мест, но их тут же одёргивали сидящие сзади. Гром аплодисментов сотрясал стены — атмосфера накалилась до предела.

Тун Цинлу улыбалась, чувствуя, как сердце в груди бешено колотится. Это было похоже на сон. Она боялась, что у неё подкосятся ноги, что голос дрогнет или она не попадёт в ноты, но в реальности она почти идеально исполнила четыре запланированных номера. Казалось, она

была рождена для этого света и этих цветов.

Закончив выступление, она низко поклонилась и ушла за кулисы, чтобы сменить наряд на тёмно-красное платье.

Когда она появилась в этом образе, зал синхронно выдохнул. Звук затворов камер слился в непрерывный треск. Сотрудники уже вынесли на сцену небольшой столик для интерактива: обладатели VIP-билетов могли по очереди пообщаться с ней в течение минуты.

Первые несколько встреч прошли гладко, но когда очередь подходила к концу, из толпы внезапно выскочил лысый мужчина. В руке он сжимал коробку с какой-то жидкостью. С криком «Сдохни!» он замахнулся, намереваясь выплеснуть густую слизь прямо в лицо актрисе.

Она инстинктивно зажмурилась и резко отпрянула.

Однако служба безопасности сработала на опережение, будто у них был готовый сценарий на этот случай. Двое плечистых охранников, возникших словно из ниоткуда, мгновенно скрутили нападавшему руки. Коробка упала, и жидкость разлилась по полу — над плиткой тут же поднялся едкий белый дым.

Лысого быстро выволокли из зала. Несколько ассистентов оперативно убрали пятно, пока другие вызывали полицию и следовали за охраной.

Остальные зрители в очереди замерли от испуга, в зале поднялся тревожный гул.

Ведущий сохранял ледяное спокойствие, успокаивая публику. Тун Цинлу всё ещё сидела на своём месте, и сердце её колотилось даже сильнее, чем во время танца. Она не смела и представить, что случилось бы с её лицом и всей дальнейшей жизнью, попади эта жидкость на кожу. Неужели она действительно проклята и неудачи будут преследовать её вечно?

В смятении она подняла взгляд на второй ярус террасы.

Там не было зрительских мест, не горел свет и не было суеты — лишь несколько человек у перил спокойно сверяли сценарий. Заметив её взгляд, помощница одними губами спросила, не нужно ли ей чего-нибудь, демонстрируя бутылку воды и веер. Босс Фан, сидевший на диване в тени, невозмутимо изучал данные в терминале. Вся эта сцена будто была для него лишь ожидаемым эпизодом.

А Цзян Юй с улыбкой ободряюще махнул ей рукой и приложил ладонь к сердцу — мол, всё под контролем, не волнуйся.

И Тун Цинлу вдруг успокоилась. Какой бы «неудачливой» она ни была, за её спиной всегда кто-то стоял.

Сделав несколько глубоких вдохов, она взяла микрофон и обратилась к залу с улыбкой:

— Прошу прощения, кажется, произошёл небольшой инцидент. Наша служба безопасности уже во всём разобралась. Давайте продолжим? А в конце мы обязательно сделаем общее фото на память, хорошо?

Её голос звучал сладко и уверенно. Это мгновенно успокоило толпу. Сотрудники сменили музыку на более энергичную, и спустя пять минут от недавней драмы не осталось и следа.

Интерактив возобновился, трансляция продолжалась как ни в чём не бывало, а завершилась встреча триумфальным коллективным снимком.

По пути в апартаменты Фан Чжо получил сообщение от Цзян Юя:

[Босс Фан, подозреваемый передан в Главное управление полиции Федерации. Он готов отсидеть три года, но наотрез отказывается называть заказчика.]

Всё логично — такие пешки, идущие на верную гибель, никогда не выдают хозяев сразу.

«Это неважно. Его семья уже здесь?» — набрал Фан Чжо.

Цзян Юй ответил мгновенно:

[Его жена ждёт внизу]

Фан Чжо задумчиво постучал пальцами по борту машины.

«Отдай ей мою визитку. Скажи: когда она передумает — пусть ищет меня».

Даже если сейчас зацепки нет, в следующий раз враг обязательно оступится. С такими топорными методами и дешёвыми трюками они рано или поздно подставятся сами.

Он взглянул на часы. Десять вечера. До конца его жизни оставалось десять дней и два часа.

Словно почувствовав его мысли, перед глазами всплыло системное уведомление:

[День-день! Это тревожный прогноз: ваш запас жизненных сил тает. Как только счётчик достигнет отметки «десять дней», уровень вашей случайной болезни поднимется до второго ранга. Болевые ощущения значительно усилятся. Пожалуйста, пополните баланс!]

Авторские отчисления за «Испепеление» и донаты со стримов Цзянь Юйцзина продолжали расти. С учётом кредита в Межзвёздном банке, на его счету было один миллиард шестьдесят миллионов наличными.

Однако сейчас один день жизни стоил восемь миллионов, и цена неуклонно ползла вверх. К сожалению, запас прочности был критически мал. Противник мог ошибаться бесконечно, но Фан Чжо сейчас не имел права даже на малейший промах.

Сквозь иллюминатор облачного поезда были видны тонкие инверсионные следы летящих мимо флаеров. Он долго смотрел на них, а затем, незадолго до полуночи, выкупил ещё три дня жизни. На этот раз стоимость одного дня подскочила до десяти миллионов.

В ту же ночь после встречи с фанатами новости о Тун Цинлу заняли верхние строчки трендов. Нарезки с трансляции моментально завирусились в Старнете. Комментарии теперь были полны восторга: половина пользователей молила её начать сниматься в сериалах, другая половина гадала, что это за новое лицо в шоу-бизнесе.

Маркетинговый ход удался блестяще. Все слухи о пластике рассыпались в прах. Количество подписчиков девушки за ночь выросло в геометрической прогрессии, а её сообщество из логова хейтеров превратилось в уютную обитель преданных фанатов.

Вернувшись в свою каморку, она долго не решалась смыть макияж. Она не могла уснуть и, завернувшись в одеяло, счастливо улыбалась, листая ленту новостей с запасного аккаунта.

В это же время в другом месте женщина впиалась длинными ногтями в виртуальный экран терминала. Её лицо исказила злая усмешка:

— Ты ведь уверял, что под твоим присмотром ни один артист не посмеет и шага ступить не туда. Тогда объясни мне, как эта девчонка умудрилась так взлететь?

Мужчина, сидевший напротив, нахмурился:

— Удалось выяснить, кто её подписал?

— Та же контора, что и Цяо Анькуана. Агентство «Гигант Энтертейнмент».

<http://bllate.org/book/15855/1432986>